

Научная статья

УДК 343

doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.007

Характеристика преступлений, совершаемых в условиях мегаполиса

ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ БОРИСОВСКИЙ

Российский новый университет, Москва, Россия, b89857811115@gmail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности преступлений, совершаемых в условиях мегаполиса. Анализируются специфические характеристики мегаполиса, которые способствуют развитию преступности, в том числе против собственности. Представлены уголовно-правовая, криминологическая и криминалистическая характеристика преступлений данной категории.

Ключевые слова: преступление; мегаполис; концепция защищаемого пространства; разбитые окна; криминалистическая характеристика.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Борисовский П. В. Характеристика преступлений, совершаемых в условиях мегаполиса // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2024. № 3 (27). С. 56–64. doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.007.

Original article

Characteristics of Crimes Committed in Megalopolises

PAVEL V. BORISOVSKII

Russian New University, Moscow, Russia, b89857811115@gmail.ru

Abstract. The article considers features of crimes committed in a megalopolis. Specific characteristics of the megalopolis that contribute to the development of crime, including against property, are analyzed. Criminal law, criminological and criminalistic characteristics of crimes of this category are presented.

Keywords: crime; megalopolis; concept of protected space; broken windows; forensic characteristics.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Borisovskii P.V. Characteristics of crimes committed in megalopolises. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 3 (27), pp. 56–64. doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.007.

Различные концепции преступности указывают на широкое понимание преступных деяний, имеющих отношение к окружающей застроенной среде и признакам урбанизации в городских территориях. На протяжении последних 50 лет исследователи активно изучают городскую преступность и меры по ее предупреждению и противодействию при помощи технологий экологического дизайна и формирования боязни у преступников перед совершением преступления. В настоящий момент отмечается плавный переход от детерминистских теорий и предположений к выявлению специфических особенностей взаимосвязи между преступлениями, совершенными в городе, и экологическим дизайном, как в теоретических, так и практических исследованиях.

Несмотря на то что многие формы преступности оказывают значительное воздействие на жителей мегаполиса, последствия преступлений против собственности наиболее серьезны. Так, С. А. Мелехин отмечает значительные негативные последствия насилия для жизни отдельных людей, собственности и экономики, а также роль урбанизации как фактора защиты и риска [1]. Глубокое понимание таких последствий имеет решающее значение для предотвращения преступности в сфере собственности. Частично это может быть достигнуто за счет обнародования статистической информации о характере и масштабах указанных преступлений.

Предупреждение преступлений против собственности должно начинаться со знаний. Данный тезис особенно актуален в контексте отечественной криминалистики, поскольку изучение особенностей мегаполиса как экономико-социальной сферы, в которой совершаются преступления против собственности, в отличие от зарубежного опыта находится в стадии становления [2]. Источники знаний о преступлениях против собственности в условиях мегаполиса могут включать опросы населения и административные данные, регистрируемые правоохранительными органами, уголовным правосудием и медицинскими службами. Затем такие сведения должны быть учтены при разработке политики, которая включала бы:

- выявление областей и причин слабой социальной сплоченности населения мегаполиса;
- управление отдельными ареалами мегаполиса с целью оживления или развития районов, которые считаются небезопасными или где обычно наблюдается наркоторговля;
- повышение профессионализма или значимости криминалистов и полицейских;
- развитие стратегий постоянного мониторинга и использования данных при формулировании ответных мер, обеспечивающих оценку того, достигают ли криминалистические и уголовно-правовые учреждения поставленных целей и задач в сфере изучения преступности в условиях мегаполиса;
- бюджетные решения, удовлетворение потребностей общественности, средств массовой информации, заинтересованных групп;
- выявление проблем преступности и уголовного правосудия, вызывающих наибольшую национальную озабоченность в условиях мегаполиса.

Представляет интерес точка зрения Г. С. Бериева и З. В. Караевой на криминологическую характеристику преступлений, совершаемых в условиях мегаполиса, включающую:

- повышенную мобильность жителей;
- особенности их образа жизни, сравнительно невысокий общий уровень преступности (в расчете на 100 тыс. населения) при тенденции к росту;
- общую корыстную и корыстно-насильственную направленность преступности;

– преобладание среди имущественных преступлений квартирных краж и краж автотранспорта;

– относительно невысокий удельный вес преступности несовершеннолетних при постоянном ее росте [3].

Исходя из вышесказанного предполагаем, что при составлении криминологической характеристики преступлений, совершаемых в условиях мегаполиса, специалистам необходимо учитывать особенности геополитики, этнического состава населения, особенностей демографии и экономики разных районов мегаполиса, а также стиль жизни и привычки его жителей.

Далее обратимся к зарубежному опыту анализа характеристик преступлений, совершаемых в условиях мегаполиса. Так, среди различных способов борьбы и предупреждения преступлений в условиях мегаполиса можно выделить морфологические, социальные, перцептивные и функциональные аспекты. Социальные и перцептивные исследования в основном представлены в криминологии, экологической психологии, также рассматриваются такие вопросы, как формирование боязни у преступного лица совершения преступления и последующего наказания, чувство солидарности и общности индивидов в борьбе с преступностью, социально-экономические характеристики преступности. Что касается морфологических и функциональных аспектов преступности в условиях мегаполиса, то исследования в данной сфере в основном сосредоточены на анализе городских учреждений и их связи с совершением преступлений [4, с. 78–93]. Кроме того, на современном этапе требуются новые криминалистические и криминологические исследования мегаполиса как объекта, в котором совершаются различные виды преступлений.

Анализируя огромное количество материалов по теме совершения преступлений в застроенной среде городов в разрезе демографического статуса жителей, внутреннего и внешнего устройства города, а также различных социокультурных и экономических факторов, можно проследить эволюцию научных исследований, фокус которых направлен на изучение взаимоотношений преступников и структур мегаполиса.

Необходимо отметить, что особенности совершения преступлений в условиях крупных городов и мегаполисов являются активно развивающейся сферой криминалистических научных исследований. Множество научных работ были созданы в 1970-х гг. и в основном посвящены анализу структуры расположения жилых кварталов. Учеными эмпирическим путем исследовались варианты измерения проницаемости границ отдельного жилого района в мегаполисе, которые характеризовались тем, что преступные деяния, совершенные приезжающими в мегаполис лицами, заметно смещались к центральному району города и оживленным кварталам [5, с. 30–46].

В 1980-х гг. научные работы в области криминалистики были направлены на осознание соотношения факторов преступных деяний и среды мегаполиса. В большей степени исследователей интересовала тема повседневной жизни индивидов и их ежедневного взаимодействия с окружающей средой: зданиями, другими людьми, различными видами трудовой деятельности, досугом и т. д. Данные исследования внесли важный вклад в изучение характеристик преступлений, совершаемых в условиях мегаполиса, а также сформировали научную базу для современных изысканий. Было выявлено, что преступность видоизменяется в зависимости от того, по какой схеме происходит развитие мегаполиса. Преступная деятельность активизируется или минимизируется в зависимости от видоизменения географических особенностей городского ландшафта. Закономерности возникают, рассе-

иваются или сохраняются; но преступления гораздо более предсказуемы в зависимости от места совершения, чем от конкретного преступника.

Для крупных городов и мегаполисов характерен своеобразный криминологический парадокс, который характеризуется тем, что достигаются крайне высокие абсолютные показатели при наличии низких относительных показателей совершенных преступлений. Высокие абсолютные показатели преступности обусловлены скоплением большого количества людей на городских территориях, которые подвергаются воздействию большого количества криминогенных факторов и рисков. К ним можно отнести анонимность в общении, снижение и разрыв социальных контактов между людьми, достаточно пассивный характер взаимоотношений между индивидами, характеризующийся обезличенностью и функциональностью, проживание людей в отдельных квартирах и домах. Все эти причины оказывают большое влияние на снижение социального контроля при одновременном сохранении толерантности к различным видам поведения индивидов.

В криминологии и криминалистике выделяется и другой криминалистический парадокс преступности, связанный с ее совершением в условиях мегаполиса. Так, по мере расширения городских территорий и увеличения городского населения преступность в условиях мегаполиса не увеличивается в соответствии с увеличением численности проживающих в нем индивидов, а наоборот, дойдя до определенного рубежа, начинает наблюдаться тенденция к сокращению. Возможно, это обусловлено теми факторами, согласно которым мегаполис содержит большой криминогенный потенциал, который может быть охарактеризован следующими признаками: внимание властей мегаполиса к правоохранительной деятельности, более высокий образовательный уровень жителей, достижение лучших экономических показателей и т. д.

Необходимо отметить, что характеристика в криминалистическом аспекте преступлений, совершаемых в условиях мегаполисов, претерпевает изменения, продиктованные современными реалиями преступного мира. В исследовании, посвященном разработке концепции «защищаемого пространства», О. Ньюман выдвинул тезис, согласно которому жители понимали пространства за пределами индивидуальных жилых единиц как общественные пространства, а не как пространства, контролируемые частными лицами. Таким образом, жители не оказывали личного влияния на эти пространства, которые быстро стали «рассадниками» правонарушений и криминальной активности. О. Ньюман утверждал, что эти пространства, контролируемые частными лицами, способствуют созданию лучшей социальной среды, чем общественные пространства, которые часто были незанятыми и не имели четко определенных социальных норм [5].

В отечественных реалиях данная концепция может быть применима не к физическим, а виртуальным пространствам, в которых совершаются преступные деяния. На наш взгляд, в современном обществе существует иллюзия контроля собственной жизни в онлайн-среде: человек зарегистрирован во многих социальных сетях и мессенджерах, выполняет рутинные действия в специализированном программном обеспечении на рабочем месте, оформляет государственные услуги в один клик на веб-сайте. Обладая данными собственных уникальных логинов и паролей, держа их в секретности и соблюдая правила по обеспечению из защиты, индивид проживает в защищаемом пространстве, которое защищается частными лицами [6]. В то же время он испытывает и незащищенность, поскольку из-за преступных действий в интернет-пространстве все его данные могут перейти к злоумышленникам, которые воспользуются ими в корыстных целях.

Дж. Келлинг и Дж. Уилсон в своем исследовании утверждали, что разбитые окна посылают сигнал о безразличии и отсутствии правоприменения, что приводит к усилению страха перед преступностью и ослаблению социального контроля, тем самым прокладывая путь для более серьезных правонарушений. Авторы утверждали, что для предотвращения подобных процессов полиции крайне важно участвовать в предотвращении беспорядков и мелких преступлений, таких как, например, попрошайничество [7]. Данная теория актуальна до сих пор в контексте совершения преступлений в виртуальной среде. Совершив мелкое мошенничество, преступник может почувствовать безнаказанность (учитывая то обстоятельство, что жертва может даже не осознать того, что в отношении нее было совершено преступление, если речь идет о краже данных из Интернета) и перейти к более серьезным преступлениям.

Предупреждение преступности в духе исследований К. Джеффри и О. Ньюмана является неотъемлемым компонентом теоретической и практической научно-исследовательской литературы по средовой криминологии. Благодаря анализу средового аспекта теоретическое понимание криминального события значительно продвинулось вперед с тех пор, как К. Джеффри впервые опубликовал свою работу. Следовательно, более поздние теоретические разработки помогают понять, почему методики расследования преступлений в условиях мегаполисов представляются актуальными.

«Смерть и жизнь великих американских городов» Дж. Джейкобса [8] стала первым современным исследованием, показывающим, как активная уличная жизнь может значительно сократить возможности для совершения преступлений. За ней последовала работа К. Р. Джеффри «Предотвращение преступности с помощью экологического дизайна» [9], где рассмотрен широкий спектр факторов окружающей среды, влияющих на правонарушителей, включая физическую (городскую форму и дизайн), правовую (усиливающие нормы и предписания), экономическую среды и социальные структуры и общественную организацию. Эта работа побудила исследователей изучать преступность в связи с факторами окружающей среды.

Учеными был сделан вывод, что преступления неразрывно связаны со средой, в которой они совершаются. В частности, пункты назначения индивидов предопределяются их территориальным, социальным окружением. Так, например, в рамках мегаполиса определенная форма застройки его как территориальная единицы может как побуждать людей, так и ограничивать их в ежедневном совершении конкретных, заранее запланированных маршрутов, которые могут объединять место жительства и место работы, место жительства и школу, институт, а также различные культурно-досуговые центры и т. д. Ввиду того, что организационная структура мегаполиса формирует пункты назначения и передвижения индивидов, она также формирует и модели преступной деятельности. Внесение коррективов и существенных изменений в застройку среды мегаполиса, к которым можно отнести показатели городского развития и рост, имеет целью изменить порядок передвижения людей в рамках территориального пространства мегаполиса. Предполагается, что обращение внимания на данный процесс может оказать большое влияние на пресечение и предотвращение, а также борьбу с преступной деятельностью.

Исследования в области экологической криминологии также показали, что существует тесная взаимосвязь между моделями преступности в мегаполисе и формой урбанизации. В 1978 г. Пол и Патриция Брантингем изучали, как места совершения преступлений распределяются по определенным моделям в зависимости от переменных, которые управляют ростом мегаполисов. В городах с концентрическими зональными формами места со-

вершения преступлений сосредоточены ближе к плотному центру города. Относительно новые мегаполисы с мозаичным рисунком, по-видимому, имели рассеянный характер мест совершения преступлений. Структура дорог в мегаполисе также имеет отношение к структуре преступности, поскольку дороги определяют доступность потенциальных мест совершения преступлений в городе. Известно, что в мегаполисах, построенных по сетчатому принципу, уровень преступности выше по сравнению с городами с естественно развитой планировкой улиц [4].

Что касается криминалистической характеристики преступлений, совершенных в условиях мегаполиса, то портрет потенциального преступника отличается следующими чертами: отсутствие постоянного места жительства и постоянной работы, ведение антиобщественного образа жизни. Если речь идет о киберпреступлениях против собственности, то преступник может иметь постоянное место жительства, обладать специализированными знаниями в области IT-технологий, иметь доступ в Интернет, обладать развитыми коммуникативными навыками (в случае общения с жертвами по мобильной связи). Что касается жертвы, то ей выступает житель мегаполиса, который в силу своего образа жизни может не сразу обратить внимание на угрозу совершения преступления в отношении его собственности, поскольку он ежедневно находится в окружении большого числа людей, среди которых сложно отделить законопослушных граждан от лиц с преступными намерениями.

Негативному влиянию подвержены незащищенные слои населения (в основном подростки из неблагополучных семей, проводящие на улице большую часть времени), которые более активно, чем другие категории, вовлекаются в криминальную деятельность. Одной из эффективных стратегий предупреждения и своевременного пресечения преступных деяний в отношении собственности в условиях мегаполиса мы считаем совершенствование деятельности правоохранительных органов в работе с вышеуказанными категориями лиц.

Наименее защищенной категорией жертв киберпреступлений против собственности выступают лица предпенсионного и пенсионного возраста, в то время как подростки и взрослые более осведомлены об опасности и механизмах совершения подобных преступлений. Так, в последние годы участились случаи, когда преступные лица, представляясь сотрудниками банка либо правоохранительных органов (что является психологической уловкой, поскольку они ассоциируются как гарант безопасности, доверительного сотрудничества), совершали звонки гражданам с целью заполучения личных данных, сведений о банковских счетах и т. д. Многие жители мегаполиса осведомлены о данных преступных схемах и не реагируют на данные звонки или немедленно обрывают их.

В качестве инструментов предотвращения и раскрытия преступлений против собственности в условиях мегаполиса выступает его инфраструктура: камеры видеонаблюдения в общественных местах (магазинах, торговых центрах, аэропортах и вокзалах и т. д.), жилых районах (видеодомофоны, камеры наблюдения на домах), система уличного освещения и т. д. Если речь идет о киберпреступлениях, то механизмы предотвращения и борьбы с ними находятся в процессе разработки. Необходимо отметить вклад цифровых экосистем различных кредитных организаций (например, МТС или Т-банк), которые предлагают своим пользователям услугу по определению номеров мошенников, что способствует сокращению числа киберпреступлений против собственности.

Характер совершаемых преступлений против собственности зависит от текущей социальной и технологической ситуации, так как преступники стараются обезопасить себя от правосудия, применяя информационно-телекоммуникационные технологии для совер-

шения преступлений и уменьшая количество преступлений, предполагающих непосредственный контакт с потерпевшими.

Преступления, совершаемые в условиях мегаполисов, обладают признаками массовости, отличаются малым процентом раскрываемости в сравнении с другими видами преступлений и высоким уровнем латентности. Рост количества преступлений в условиях мегаполиса тесно связан с имеющимися в обществе социальными проблемами: снижением ценности института семьи, падением нравственных, духовных и моральных ценностей, кризисом в образовательной среде, отсутствием полноценного досуга для молодежи, проблемами алкоголизации и наркотизации.

Исследователи склонны чрезмерно обобщать информацию о преступлениях, недооценивая специфику принятия решений преступниками. В рамках каждого вида преступления следует фокусироваться на более мелких деталях правонарушения, чтобы понять, как меняются модели преступности, и сформировать эффективные методы противодействия ей. Анализ принятия решений преступниками еще более важен при исследовании преступности в условиях мегаполиса, поскольку он позволяет вникнуть в изменения и новые тенденции преступности. Например, изменения в повседневной деятельности после пандемии, как правило, приводят к сокращению численности населения в нежилых районах мегаполиса при одновременном увеличении численности населения в жилых зонах. К примеру, число краж сократилось во многих мегаполисах во время пандемии, однако количество краж, вероятно, снижается неравномерно по другим категориям. В секторе розничной торговли количество посетителей сократилось после введения локдауна. Многие магазины закрылись, и возможности для магазинных краж сократились. Кроме того, в период пандемии сократилось количество карманных краж, потому что правоохранительными органами были предприняты меры по ограничению скопления людей в общественных местах. Это лишь несколько примеров того, почему изучение конкретных видов преступлений и ситуаций жизненно важно для криминалистики как науки. Это позволяет выявить нюансы изменений, которые важны при разработке будущих методов профилактики преступлений, новых методов их совершения. Несомненно, существует множество факторов, влияющих на уровень преступности в мегаполисах, и только путем их специфического изучения исследователи могут достичь более глубокого понимания преступности.

Обратимся к судебной практике. В рамках уголовного дела расследовались преступные деяния Л., который использовал вредоносные программы для получения несанкционированного удаленного доступа путем подбора авторизационных данных (логина и пароля) к серверным ЭВМ пользователей сети Интернет. При этом, согласно тексту судебного решения, следствием было установлено, что указанные вредоносные программы виновный применял именно в целях использования вычислительных мощностей компьютеров других пользователей при осуществлении майнинга, хотя злоумышленник и не достиг конечной цели по независящим от него обстоятельствам [10]. Аналогичное решение было вынесено в отношении М. [11].

В заключение отметим, что совершение преступлений значительно облегчается факторами активного развития транспортных развязок и магистралей, относительно размытыми границами города, большим потоком людей в различных местах и разное время суток. Мегаполис в целом представляется перспективным местом жительства как для преступников, так и для законопослушных граждан, поскольку его инфраструктура обеспечивает огромные возможности для трудоустройства в различных сферах, более высокий уровень жизни по сравнению с другими городскими структурами, большой перечень культурно-развлекательных и досуговых учреждений и мероприятий и т. д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мелехин С. А. Криминологическая характеристика преступлений против собственности // Юридический факт. 2019. № 60. С. 3–6.
2. Кобец П. Н. Краткая криминологическая характеристика преступности современных мегаполисов // Традиции и новации в системе современного российского права : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 27–29.
3. Бериев Г. С., Караева З. В. Криминологический анализ преступлений, совершаемых в мегаполисе // Молодой ученый. 2019. № 20 (258). С. 291–293.
4. Brantingham P. L., Brantingham P. J. *Environmental Criminology and Crime Analysis*. New York, 2013. 320 p.
5. Newman O. *Defensible Space: Crime Prevention through Urban Design*. – New York, 1972. 264 p.
6. Ущекин С. Н. Актуальные проблемы предупреждения преступлений против собственности // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / гл. ред. О. Г. Деменченков, зам. гл. ред. О. В. Ивушкина. Иркутск, 2022. С. 88–91.
7. Wilson James Q., Kelling George L. *Broken Windows: The police and neighborhood safety*. URL: http://www.manhattan-institute.org/pdf/_atlantic_monthly-broken_windows.pdf (дата обращения: 20.01.2024).
8. Jacobs J. *The Death and Life of Great American Cities*. New York, 1989. 458 p.
9. Jeffrey C. R. *CPTED: Past, present and future : Position Paper prepared for the International CPTED Association at the 4th International CPTED Association Conference*. Mississauga Ontario, Canada. 1999. 191 p.
10. Приговор Собинского городского суда (Владимирская область) от 14 декабря 2017 г. № 1-1-276/2017 по делу № 1-1-276/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/K742NqoD7LQn> (дата обращения: 15.05.2024).
11. Приговор Набережночелнинского городского суда (Республика Татарстан) от 21 февраля 2019 г. № 1-368/2019 по делу № 1-368/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c9L1n8QmqdmO> (дата обращения: 15.05.2024).

REFERENCES

1. Melekhin S.A. Criminological characteristics of crimes against property. *Yuridicheskii fakt = Legal Fact*, 2019, no. 60, pp. 3–6. (In Russ.).
2. Kobets P.N. Brief criminological characteristics of crime in modern megalopolises. In: *Traditsii i novatsii v sisteme sovremennogo rossiiskogo prava: sb. st. mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Traditions and innovations in the system of modern Russian law: collection of articles of the International scientific and practical conference]. 2018. Pp. 27–29. (In Russ.).
3. Beriev G.S., Karaeva Z.V. Criminological analysis of crimes committed in the megalopolis. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2019, no. 20 (258), pp. 291–293. (In Russ.).
4. Brantingham P.L., Brantingham P.J. *Environmental criminology and crime analysis*. New York, 2013. 320 p.
5. Newman O. *Defensible space: crime prevention through urban design*. New York, 1972. 264 p.
6. Ushchekin S.N. Actual problems of preventing crimes against property. In: *Ugolovnyi zakon Rossiiskoi Federatsii: problemy pravoprimereniya i perspektivy sovershenstvovaniya: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Criminal law of the Russian Federation: problems of law enforcement and prospects for improvement: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Irkutsk, 2022. Pp. 88–91. (In Russ.).
7. Wilson J.Q., Kelling G.L. *Broken windows: the police and neighborhood safety*. Available at: http://www.manhattan-institute.org/pdf/_atlantic_monthly-broken_windows.pdf (accessed January 20, 2024).

8. Jacobs J. *The death and life of great American cities*. New York, 1989. 458 p.
9. Jeffrey C.R. *CPTED: Past, present and future: position paper prepared for the International CPTED Association at the 4th International CPTED Association conference*. Mississauga Ontario, Canada. 1999. 191 p.
10. *Prigovor Sobinskogo gorodskogo suda (Vladimirskaya oblast') ot 14 dekabrya 2017 g. No. 1-1-276/2017 po delu No. 1-1-276/2017* [Verdict of the Sobinsky City Court (Vladimir Oblast) of December 14, 2017 No. 1-1-276/2017 in case No. 1-1-276/2017]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/K742NqoD7LQn> (accessed May 15, 2024).
11. *Prigovor Naberezhnochelninskogo gorodskogo suda (Respublika Tatarstan) ot 21 fevralya 2019 g. No. 1-368/2019 po delu No. 1-368/2019* [Verdict of the Naberezhnye Chelny City Court (Republic of Tatarstan) of February 21, 2019 No. 1-368/2019 in case No. 1-368/2019]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/c9L1n8QmqdmO> (accessed May 15, 2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ БОРИСОВСКИЙ – **PAVEL V. BORISOVSKII** – Applicant at the
соискатель кафедры публичного и уголовного права Российского нового университета, Москва, Россия, b89857811115@gmail.ru
Department of Public and Criminal Law of the Russian New University, Moscow, Russia, b89857811115@gmail.ru

Статья поступила 15.04.2024